

Копенкина Юлия Владимировна

ДИАЛОГ В АСПЕКТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

В статье представлен опыт осмысления места и роли диалога в условиях мировой культуры коммуникации. Диалог рассматривается как способ согласования противоречий: внутри личности (диалог сознаний), между социальными общностями, между глобальными культурами. Проанализирован процесс мыслеречевой деятельности как деятельности, обеспечивающей состоятельность диалога. На основе проведенного анализа делается вывод о целесообразности риторизации отечественного образования как способа формирования культуры мышления - главного условия состоятельности "диалога сознаний", гарантирующего взаимопонимание и успешную коммуникацию.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/3-1/20.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(77): в 2-х ч. Ч. 1. С. 75-78. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

MAN OF THE "THIRD WORLD"

Kenispaev Zhumagel'dy Kubzhasarovich, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Serova Natal'ya Stepanovna, Ph. D. in Philosophy
Altai State Pedagogical Academy in Barnaul
kenispaev@mail.ru; nsg03@mail.ru

The focus of the authors' attention is on the "third" world as new space for a man. It is emphasized that the "third world" that appeared as a result of interaction of objective and subjective worlds has relative independence and plays a decisive role in the life of the modern man. Significant elements of the "third" world are virtual games, money, acquaintances, social communication and many other things that have no physical content. A new form of idealism associated with a person's ability to live in the world of symbols without paying attention to empirical reality has appeared.

Key words and phrases: man; science; knowledge; theories; virtual reality; world.

УДК 101.1::316

Философские науки

В статье представлен опыт осмысления места и роли диалога в условиях мировой культуры коммуникации. Диалог рассматривается как способ согласования противоречий: внутри личности (диалог сознаний), между социальными общностями, между глобальными культурами. Проанализирован процесс мыслеречевой деятельности как деятельности, обеспечивающей состоятельность диалога. На основе проведенного анализа делается вывод о целесообразности риторизации отечественного образования как способа формирования культуры мышления – главного условия состоятельности «диалога сознаний», гарантирующего взаимопонимание и успешную коммуникацию.

Ключевые слова и фразы: диалог сознаний; коммуникация; общение; мыслеречевая деятельность; индивидуально-смысловая система; риторизация; культура мышления; философия образования.

Копенкина Юлия Владимировна

г. Москва

jkopenkina@gmail.com

ДИАЛОГ В АСПЕКТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

Размышляя о проблемах, которые ставит перед отечественным образованием процесс глобализации, Н. В. Наливайко на страницах журнала «Философия образования» пишет: «...в современную эпоху все человечество входит в единую систему социальных, экономических, политических, культурных и иных связей, взаимодействий и отношений» [10, с. 28]. Понимание необходимости быть готовым к такому глобальному взаимодействию делает принципиально важной позицию В. М. Розина, который настаивает на следующем: будущее России, как и будущее всего мирового сообщества, напрямую зависит от того, насколько нам удастся осознать, что в настоящее время коммуникация, общение и диалог приобретают доминирующий характер над всеми другими процессами, обеспечивающими полноценную жизнедеятельность социума [16].

Актуальность установки на совместное взаимодействие не является приметой исключительно современной эпохи. Достаточно вспомнить слова одного из ярчайших общественных деятелей XX века, исполнившего во время Второй мировой войны роль заместителя министра обороны, принимавшего деятельное участие в создании ООН, Элеонор Рузвельт. Как однажды заметила «первая леди всего мира»: «Мы должны взглянуть в лицо тому факту, что нам придется либо погибнуть всем вместе, либо научиться жить всем вместе, а чтобы жить вместе, надо общаться» [17]. Острота проблемного поля, связанного с разностью, подчас непримиримостью позиций как внутри самых разных социальных общностей и групп, так и между ними еще никогда не ощущалась столь болезненно. Почему?

Дело в том, что потребность в «роскоши человеческого общения» (А. Сент-Экзюпери) вступает сегодня в диссонанс с провозглашенным идеологами постмодернизма так называемым ризомным сознанием, в рамках которого новые коммуникативные модели выстраиваются в отказе от равноправия говорящего и слушающего, смещая акцент в сторону последнего¹. Очевидно, что подобная практика исключает какое бы то ни было единство, тем более – всеединство в силу того, что идея совместного творчества подменяется идеей воинствующего индивидуализма [11]. Неслучайно поэтому, отталкиваясь в своих научных изысканиях от пронизанных идеей диалогизма трудов М. М. Бахтина, провозгласивший «смерть автора» Р. Барт фокусирует свой научный интерес исключительно на являющей собой «эхо» диалектики текста и контекста категории

¹ Подчеркнем, что согласно правилам античного диалога, выступающий в роли слушателя участник диалогической ситуации после окончания речи ее автором сам становится говорящим, рассуждающим на ту же тему и по тем же смысловым правилам.

интертекстуальности. Оставляя «за кадром» этическую направленность последней, Барт демонстрирует оправданное адептами постмодерна игнорирование Другого, приводящее подчас к вопиющему монологизму, который ниспровергает одну из главных норм человеческого общежития – жить по совести.

Специально заметим, что в словаре В. И. Даля совесть трактуется как прирожденная правда, коррелируя с лексемой Бог (ср.: «От человека утаишь, от совести (от Бога) не утаишь») [6, с. 257]. Принимая во внимание синонимичность данной лексемы логосу («Вначале было Слово и Слово было Бог...»), нельзя не признать, что собственно совесть (совместная весть) выступает неким общим для каждого знанием, способствующим объединению людей. Другими словами, будучи изначально ориентированной на внутреннюю социальность (совесть – «тайник души, в котором отзывается одобрение или осуждение каждого поступка» [Там же, с. 256]), впоследствии совесть определяет качество социальности внешней. Именно в этом случае может быть уместным прогноз, согласно которому весь комплекс проблем, обусловленных процессом глобализации, будет в итоге решаться в пространстве глобальной этики. Речь идет о таком глобальном «этическом прорыве», на фоне которого человечность станет «имманентна общественной форме бытия», а сами социальные отношения обретут статус «межличностного общения» [5, с. 153-154].

Что же касается сегодняшнего настоящего, то наиболее адаптированным к современной социокультурной ситуации оказывается опыт коммуникации. Важно подчеркнуть, что речь идет не столько о живом человеческом общении как *взаимодействии* субъектов, способных отдавать себе отчет в «неразрывности *меня и другого*» [14, с. 8], сколько об одностороннем *воздействии*, которое осуществляют средства массовой коммуникации. Неслучайно именно теперь вера в то, что происходящее на экране телевизора – это и есть сама реальность, достигла своего апогея. Как свидетельствует В. М. Розин, в настоящее время большое количество людей склонно перенимать именно ту модель поведения, которую демонстрирует человек «из ящика» [15, с. 39]. Причем, как правило, подобное большинство даже не подозревает о том, что газетный репортаж либо запечатленная в документальном фильме хроника тех или иных событий – всего лишь часть реальности, поданная под определенным углом зрения (например, об этом красноречиво поведал на страницах своего романа «Generation “П”» Виктор Пелевин [13]).

Перенос акцента с человека как главной ценности на ценность информации как таковой приводит к тому, что ряд ученых рассматривают живущих в мире информации и преодолевающих ее мозаичность (а нередко и недостоверность) людей в процессе совместной деятельности.

По сути, подлинное взаимодействие и определяет опыт общения, поскольку чем «...кооперированнее общение людей, тем более согласованы их действия», это позволяет говорить о том, что «поведение собеседников согласовано, “кооперированно”, в значении: направлено на выполнение общей задачи» [7, с. 31]. Вопрос о качестве решения такой общей задачи может привести к разногласиям среди собеседников, вследствие чего столкновение интересов каждого из участников кооперированного общения с неизбежностью приведет к рассогласованности их действий и конфликтным ситуациям. Преодолеть такой конфликт поможет диалог, который выступает следующим шагом после коммуникации.

Подчеркнем, что этот тип человеческого взаимодействия оказывается равно как одним из самых сложных, так и самых востребованных на современном этапе развития мирового сообщества. Речь идет об опыте такого взаимодействия, которое нацелено на согласование противоречий даже тогда, когда видимой общей платформы для принятия совместного решения нет. Базируясь на таком постинформационном феномене, как взаимопонимание, диалог, подобно совести, сначала осуществляется в условиях внутренней социальности, а затем социальности внешней. Отмеченная последовательность, по сути, и делает культурный диалог столь труднодостижимым. Пока речевой субъект не осознает необходимости осуществлять мыследеятельность изнутри поступающего сознания, внешний диалог вынужден быть неэффективным. Что представляет собой поступающее изнутри сознание?

Отталкиваясь от философии поступка, положенной М. М. Бахтиным в основу диалогической концепции гуманитарного знания, которое базируется на со-бытии¹ познавательного и этического моментов текста (сведений), можно заключить, что текст, равно как и заложенные в него сведения, является продуктом речевой (мыслеречевой) деятельности человека [3]. При этом подразумевается преодоление разрыва, существующего между рациональным пластом сознания и пластом эмоционально-чувственным, обусловленного процессом самоорганизации индивидуальной концептуальной системы субъекта речи.

Связывая искомое преодоление с *процессом организации* упомянутой индивидуально-смысловой системы языкового носителя, П. С. Волкова выявляет корреляционную зависимость между собственно организацией и достижением единства рационального и эмоционального как единства внешнего и внутреннего, познавательного и этического, объективного и субъективного [4]. Поскольку процесс организации индивидуальной концептуальной системы напрямую связан с опытом становления культуры мышления речевого субъекта, от качества которой зависит состоятельность диалога культур, главной целью, объединяющей мировой образовательный процесс, может и должно стать формирование искомой культуры мышления. Каким образом добиться желаемого?

Прежде чем мы ответим на поставленный вопрос, обратим внимание на тот факт, что «по числу 11-летних школьников, которым нравится школа, Россия находится в последней десятке стран – участниц обследования

¹ Как пишет В. И. Даль в «Толковом словаре живого великорусского языка», «событие, событность» есть «пребывание вместе и в одно время» [6, с. 253].

(31% девочек и 24% мальчиков)» [15, с. 8]. Возможно, именно данное обстоятельство инициирует возникновение проектов, которые призваны заинтересовать школьников в учебном процессе. Достаточно сказать, что на сегодняшний день тотальная компьютеризация учебного процесса привела к тому, что в отдельных школах существуют специальные напольные приспособления по типу классной доски, прыгая на определенные участки которых, учащиеся демонстрируют знание изучаемого предмета. Например, смена цветовой гаммы такого напольного приспособления обеспечивается верным ответом на тот или иной вопрос, поставленный учителем.

Другими словами, в поисках альтернативы скучным занятиям, каковые, по мнению автора, зависят не столько от наличия или отсутствия технических средств обучения, сколько от личности Учителя, зарубежные и отечественные ученые делают ставку на обучение через развлечение, хотя радость от приобщения к новому не имеет ничего общего с существующей в образовании тенденцией. Достаточно обратиться к словарю В. И. Даля, чтобы понять, насколько несовместимы обозначенные практики. Так, радость квалифицируется как «радостная весть, внутреннее чувство удовольствия, приятного, вследствие желанного случая...» [6, с. 8]. Напротив, развлекать – значит «разволакивать, растаскивать, влечь, тащить врознь, разнять что союзное; отвратить чьи мысли от одного предмета на другой; заставить забыть на время что и заняться другим» [Там же, с. 18].

Примечательным для нас оказывается в данном случае корреляция радости и совести (радостная весть), поскольку налицо переход из внутреннего во внешнее, опознаваемый на уровне преодоления имманентного нашему сознанию разрыва. Для аргументации представленной точки зрения обратим внимание на комментарии, связанные с лексемой радость: «Сам себе на радость никто не живет»; радушие – «душевная готовность служить другим, делать добро и услуживать»; радушник – «доброжелатель, помощник в беде»; «рада – совет или помощь» [Там же, с. 8-9]. Очевидно, что в ситуации, когда поход в школу воспринимается учащимися как радостное событие, формирующий культуру мышления школьника учитель выступает подлинным учителем жизни.

О том, насколько культура мышления, суть которой опознается в способности субъекта к мыследеятельности, обуславливающей связь (со-бытие) одного типа сознания с другим, в том числе «связь всего со всем»¹, оказывается спасительной в водовороте житейских проблем, можно узнать, обратившись к авторитетному для нас мнению выдающегося философа Х. Ортеги-и-Гассета. «Жизнь сама по себе и всегда – кораблекрушение, – пишет наш современник. – Терпеть кораблекрушение не значит тонуть. Несчастный, чувствуя, с какой неумолимой силой затягивает его бездна, яростно машет руками, стремясь удержаться на плаву. Эти стремительные взмахи рук, которыми человек отвечает на свое бедствие, и есть культура – плавательное движение. Только в таком смысле культура отвечает своему назначению – и человек спасается из своей бездны. Но десять веков непрерывного культурного роста принесли среди немалых завоеваний один существенный недостаток: человек привык считать себя в безопасности, утратил чувство кораблекрушения, его культура отяготилась паразитическим, лимфатическим грузом. Вот почему должно происходить некое нарушение традиций, обновляющее в человеке чувство шаткости его положения, субстанцию его жизни. Необходимо, чтобы все привычные средства спасения вышли из строя, и человек понял: ухватиться не за что. Лишь тогда руки снова придут в движение, спасая его» [12, с. 436].

Сегодня, когда «доминантным эмоциональным индексом в России является все возрастающая агрессивность», о чем свидетельствуют данные Института психологии РАН [Цит. по: 18, с. 350], приходится констатировать, что время, которое отмечено тем, что «все привычные средства спасения вышли из строя», наступило². Соответственно, акцентирование внимания на языковом носителе, способном осуществлять процесс мыслеречевой деятельности или, что то же, – актуализировать деятельность, обеспечивающую возможность «держаться на плаву», становится актуальной задачей современности. Имеется в виду тот факт, что только подлинная мыслеречевая деятельность, противостоящая акту говорения, выступает неперенным условием состоятельности диалога (от локального, реализуемого на уровне диалога сознаний, до глобального диалога культур). Подобное положение дел ставит во главу угла отечественного образования риторику как опыт формирования культуры мышления молодого поколения россиян³, которая определяет движение от «школы слова» к «школе мысли» как подлинной школе жизни.

Список литературы

1. Арабов Ю. Н. Линия жизни [Электронный ресурс]: трансляция по телеканалу «Культура» от 12.02.2016 г. URL: http://tvkultura.ru/anons/show/brand_id/20872/episode_id/1268033/ (дата обращения: 15.02.2016).
2. Барт Р. Смерть автора // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / пер. с франц. М.: Прогресс, 1994. С. 384-391.
3. Бахтин М. М. К философии поступка // Бахтин М. М. Работы 1920-х годов. Киев: Next, 1994. С. 11-68.
4. Волкова П. С. Культура в пространстве бытия: интерпретация и реинтерпретация // Наследие веков. 2016. № 1 (5). С. 54-61.
5. Гусейнов А. А. Введение в этику. М.: Изд-во МГУ, 1985. 208 с.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Рус. яз. – Медиа, 2007. Т. 4. Р – Я. 686 с.

¹ Подобное определение культуры было предложено Ю. Арабовым в передаче «Линия жизни», транслируемой по каналу «Культура» [1].

² Неслучайно поэтому, предлагая фрейм дискурса «Образование и наука», В. И. Шаховский в монографическом исследовании «Диссонанс экологичности в коммуникативном круге: человек, язык, эмоции», пишет: «К сожалению, в прессе не функционируют никакие положительные экологемы в комментариях по науке и образованию» [18, с. 497].

³ Подробнее по данному вопросу см.: [8].

7. Демьянков В. З. Кооперированность общения и стремление понять собеседника // Общение. Языковое сознание. Межкультурная коммуникация: сб. ст. Калуга: КГПУ им. К. Э. Циолковского, 2005. С. 28-36.
8. Копенкина Ю. В. Риторизация отечественного образования как опыт становления культурного диалога Востока и Запада // Вектор развития современной науки: материалы Междунар. (заочной) науч.-практ. конф. (г. София, Болгария, 27 ноября 2016 г.). София: Издательство Къща «СОРОС»; Научно-издательский центр «Мир науки», 2016. Т. 1. С. 202-209.
9. Мейдер В. А., Громова Е. А. Пайдейя и алетейя: очерки философии образования: сб. ст. М.: Флинта, 2014. 456 с.
10. Наливайко Н. В. Глобализация и изменение ценностных ориентиров российского образования // Философия образования. 2012. № 6 (45). С. 27-32.
11. Неретина С. С. Точки на зрении. СПб.: Изд-во РХГА, 2005. 360 с.
12. Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры / пер. с исп. М.: Искусство, 1991. 587 с.
13. Пелевин В. Generation «П»: роман. М.: АСТ, 2003. 336 с.
14. Пешков И. В. Человек общающийся // Пешков И. В. Введение в риторику поступка. М.: Лабиринт, 1998. С. 6-14.
15. Розин В. М. Концепция здоровья. М.: Изд-во МГМСУ, 2011. 111 с.
16. Розин В. М. Культурологические исследования. Проблемы культурологии. Античная культура [Электронный ресурс]. URL: <http://www.culturalnet.ru/main/getfile/1503> (дата обращения: 17.11.2016).
17. Рузвельт Э. Цитаты, высказывания, афоризмы [Электронный ресурс]. URL: <http://aforizmi-i-citati.ru/lyudi/5404-ruzvelt-eleonora-czitaty-vyskazyvaniya-aforizmy.html> (дата обращения: 12.02.2017).
18. Шаховский В. И. Диссонанс экологичности в коммуникативном круге: человек, язык, эмоции: монография. Волгоград: ИП Поликарпов И. Л., 2016. 504 с.

DIALOGUE IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION: STATEMENT OF THE QUESTION

Kopenkina Yuliya Vladimirovna
Moscow
jkopenkina@gmail.com

The article describes experience of understanding the place and role of dialogue in global culture of communication. Dialogue is seen as a way of harmonizing contradictions within the personality (dialogue of consciousnesses), between social communities, between global cultures. The paper analyzes the process of thought-speech activity as an activity that ensures consistency of the dialogue. On the basis of the conducted analysis a conclusion is made about expediency of rhetorisation of domestic education as a way of forming culture of thinking – the main condition for consistency of the “dialogue of consciousnesses” guaranteeing mutual understanding and successful communication.

Key words and phrases: dialogue of consciousnesses; communication; thought-speech activity; individual-semantic system; rhetorisation; culture of thinking; philosophy of education.

УДК 947.061.3(470.621)

Исторические науки и археология

В статье рассматривается одна из проблем ранней адыгской историографии, а именно осмысление вписанности адыгской истории в мировую. Для решения поставленной задачи были проанализированы труды первых адыгских исследователей: «История адыгейского народа» Ш. Ногмова и «Записки о Черкесии», а также биографические очерки Хан-Гирея. В центре внимания просветителей оказались взаимоотношения адыгов с Турцией, Крымом и Россией.

Ключевые слова и фразы: адыги; историография; первая половина XIX в.; внешняя политика; Турция; Крым; Россия.

Кошокова Саньят Январбиевна, к.и.н.

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, г. Краснодар
suterki7@yandex.ru

ОСМЫСЛЕНИЕ ВПИСАННОСТИ АДЫГСКОЙ ИСТОРИИ В МИРОВУЮ В РАБОТАХ Ш. НОГМОВА И ХАН-ГИРЕЯ

Ш. Ногмов и Хан-Гирей – первые адыгские исследователи, писавшие об истории своего народа. Их творчество приходится на первую половину XIX в. Перу Ш. Ногмова принадлежит «История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев». Главным трудом Хан-Гирея являются «Записки о Черкесии», кроме этого ему принадлежат несколько биографических очерков и три повести.

К моменту создания Ш. Ногмовым и Хан-Гиреем своих работ существовало две попытки дать систематическое описание истории адыгов. Первая из них принадлежит С. Броневскому [1], вторая – П. Зубову [4]. Анализ текстов показывает, что П. Зубов был знаком с трудом С. Броневского или существует источник, которым пользовались оба автора. При этом текст П. Зубова носит самостоятельный характер, некоторые эпизоды